

Н.Г. Кожина

Пермский государственный технический университет

ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ НАУКИ И ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ

Проведено исследование главной проблемы в современной философии науки – проблемы «истинности» научной теории в связи с тем, что сейчас чаще звучит вопрос о полезности теории и о прогнозируемых результатах. Современные изменения в методологии естественно-научного познания должны предполагать включение аксиологических факторов в состав научных теорий. На данном этапе перед научной философией стоит задача полного раскрытия своего гуманитарного потенциала, так как именно в гуманитарном знании на первый план выходит человек как личность, как посредник высших духовных ценностей в этом мире.

Современная наука, временем рождения которой считается XVII столетие, возникла в рамках культуры христианского Запада. В то же время наука впитала и традиции, пришедшие в Западную Европу в период Возрождения, такие как: неоплатонизм, аристотелизм, пифагорейство, каббала, оккультные традиции Востока и др. Существует ошибочное мнение некоторых мыслителей и определенных научных сообществ, которые утверждают, что наука и религия взаимно исключают друг друга. Рассматривая две крупнейшие ветви человеческого познания: веру и знание, т.е. науку и религию, почти всегда возникает вопрос о границах человеческого познания, относящийся к области гносеологии.

Вера является предпосылкой для процесса мышления. Наука без веры невозможна. Огромное влияние европейской схоластической мысли на возникновение науки не приходится доказывать, это факт истории. Наука предполагает, что мы адекватно можем познавать вещи и мир, который существует закономерно и имеет определенную цель своего существования. Существует принципиальная ограниченность человеческого познания, о которой писал еще Иммануил Кант в «Критике чистого разума», в связи с чем возникает множество вопросов: при каком условии мы можем получить истинное и фундаментальное знание? может ли человеческий разум противоречить истинному положению вещей, противоречить истине?

Рассуждая о науке, В. Гейзенберг в работе «Физика и философия» утверждал, что эксперименты ученых являются как уже преобразованная природа, а не та, которая существует в действительности. И здесь мы наталкиваемся на непреодолимые границы человеческого познания. Наука без веры, наука, основанная на одних логических доказательствах, невозможна. Проти-

вопоставление разума чувственному представлению, силе, эмоциям, инстинктам, интуиции и вере не является абсолютным, поскольку у человека ни одна из этих способностей не существует в чистом виде, и поэтому мы говорим о рациональной интуиции, разумной страсти и т.д. Целостность науки всегда основана на интуитивных образах, которые только затем начинают разворачиваться и обосновываться.

Сейчас перед научной философией стоит задача полного раскрытия своего гуманитарного потенциала, так как именно в гуманитарном знании на первый план выходит человек как личность, как посредник высших духовных ценностей в этом мире. Современная научная философия – это не только определенная система знаний, но и ученые, и каждый из них предлагает свое понимание предмета согласно своему мировоззрению и личной психологии. В этой связи вспомним изречение древних: «Равный над равным прав не имеет». П. Фейерабенд утверждал, что научное творчество более иррационально, чем об этом принято говорить. К. Хюбер доказывал, что рациональность мира ничуть не уступает рациональности науки. М. Полани ввел понятие «личностное знание» и показал, что неявное знание встречается в индустриальных культурах не реже, чем в традиционных. Личность человека невозможно в полной мере познать наукой, так как человек трихотомичен: это единство тела, души и духа. Научные знания философии во многом зависят от достижений других отраслей знаний о человеке, в том числе и религиоведения.

Современная философия опирается как минимум на две ценности: объективность знания и необходимость постоянного его приращения. Общепризнан тезис, что «человек науки должен забывать о себе». Но может ли он забывать о своих мировоззренческих взглядах? Начиная с XX в. назревает противоречие между научной и этической формами дискурса. Научной философии всегда присуща личная заинтересованность ученого в его моральных предпосылках, и на современном этапе философия призывается стать одной из влиятельных сил общества. Действие исследователя не может оказаться вне различения добра и зла.

Аксиологическое суждение пока не является нормой для научной деятельности, но если научная философия станет игнорировать ценности гуманизма, то последствия будут, на наш взгляд, катастрофическими. Постигание бытия в естествознании, не говоря уже о гуманитарных и социальных науках, всегда являлось аксиологически наполненным. На современном этапе развития науки мы не можем себе позволить утверждение концепции ценностной нейтральности научного знания.

Главнейшей проблемой в философии науки сегодня остается проблема «истинности» научной теории, так как сейчас чаще звучит вопрос о полезности теории и о прогнозируемых результатах. Понятие истины отступает под натиском пользы теории. Утрата метафизического смысла понятия истины

способствует утрате способности сознательного служения добру. Еще Гейзенберг провел границу между знанием «правильным» и истинным.

Проблема личности человека, в особенности, когда преобладает «техногенный императив», а не категорический императив Канта, раскрывается через понятие «неукорененный индивид»¹, т.е. человек, не имеющий прошлого, своих корней. «Неукорененный индивид», находящийся в ситуации потери норм и ценностей, сформировался в постиндустриальную эпоху на Западе в последней трети XX в., он ситуативен, его представления подвижны, он не ограничен гражданским обществом, государством, семьей или моралью. Ошибочно мнение, что можно отождествлять личность человека с социально приобретенными качествами человека. Если бы было так, то понятие «личность» раскрывалось бы социальными позициями и ролями, от которых якобы зависит ценностно-нормативная характеристика сознания. Еще Аристотель писал: «Если что-то возникает, то должно существовать то, из чего оно возникло...»². Личность отражает в первую очередь какие-то иные важные качества, а не только общественные отношения, в которые она вступает не сразу. Со сменой взглядов и с накоплением знаний изменяется и понятие личности. В процессе исторического развития многие интерпретации личности выступают в философском осмыслении, почти всегда сводятся к декартовскому дуализму души и тела, а значит, к христианскому источнику. Р. Декарт утверждал, что всякий человек, понявший обоснованные им принципы (начала) строения физического мира, с неизбежностью убедится, «как важны эти начала в разыскивании истины и до какой высокой степени мудрости, до какого совершенства жизни, до какого блаженства могут довести нас эти начала»³.

Для гармонии в профессиональной деятельности ученого, для профессионального объективизма и человеческой воли к свободе каждое исследование не может не подвергаться моральной верификации как способ получения «полезных» результатов (как, например, в биоэтике). Современные изменения в методологии естественно-научного познания должны предполагать включение аксиологических факторов в состав научных теорий. Интеллектуальная честность, добросовестность, социальная ответственность – вот основные требования, предъявляемые современному ученому в соблюдении научной этики. Технологический подход к проблемам европейской науки приводит к девальвации смыслополагающих, гуманитарных вопросов.

В нашей стране биоэтика предполагает осмысление тех традиций, которые существовали в этической мысли в России, анализ их философских оснований и тех горизонтов, которые они открывают в новых отношениях человека к жизни. Важнейшей чертой философских размышлений в России является

¹ Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 23.

² Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Изд-во социально-экон. лит., 1976. Т. 1. С. 137.

³ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 425.

стремление понять единство факторов эволюционного процесса и этических ценностей, осмыслить жизнь во всей целостности ее проявлений, в том числе и ее высших – нравственных ценностей, ориентации поступков. И это оказалось возможным лишь потому, что жизнь была понята как антиэнтропийный процесс, как процесс, противостоящий хаосу и неорганизованности, как процесс, ответственный за увеличение организованности природы и человеческой жизни. Научное сообщество должно быть обеспокоено тем разрывом с ценностным мироотношением, которое базируется на концепции принципиальной нейтральности естественно-научного знания. Считаем, что речь идет о фундаментальной ценности науки, о поиске научной истины.

Человек детерминирован как горизонтально внешним миром природной необходимости, так и вертикалью свободной причинности. С помощью естествознания человек вписывается в мир природы, с помощью морали – в мир субъектов. Как физический детерминизм неприменим в области этики, так и этический – в области физики. Связь между ними в современной методологии науки выражается с помощью принципа дополнительности Н. Бора, который совпадает с решением проблемы свободы и необходимости, данной И. Кантом. С исторической точки зрения мораль возникает раньше науки. М. Вебер писал, что прежде чем заниматься производством вещей, которое сейчас немыслимо без науки, необходимо произвести самого человека. Между нравственными поступками и правилами морали существует такое же отношение, как между речью и грамматикой. Как невозможно правильно говорить, не зная грамматики языка, так невозможно совершать нравственные поступки, не зная правил морали. По стилю научной работы можно судить о нравственном облике ученого, т.е. моральные наклонности и вкусы, несомненно, оказывают влияние на выбор и характер научной деятельности.

Философия, идеология и религия выполняют интеграционную роль в культуре, в национальном самосознании, в процессе самоидентификации российского народа. Под прессингом современных проблем и задач, которые назрели в современном российском обществе, четко осознается необходимость единого духовно-интеллектуального пространства на базе традиционных ценностей, которое сделает возможным продуктивный диалог, обмен мнениями между религиозными и светскими людьми.

Полагаем, что концептуальным ядром является понятие «традиция» с углубленной исторической доминантой, которое, поднимая глубинные пласты психодинамики проявления исключительных и уникальных качеств и свойств личности человека, отражается в процессе идентификации российской нации. Актуальность аксиологического ракурса предопределяет новаторские методы получения информации нового качества и позволяет нам говорить о новейшей методологии изучения прошлого и настоящего ментальности в России.

Общей основой христианского учения о человеческой личности является представление о сердце как об источнике всей его деятельности. Западный рационализм, освободив науку от религии, мышление от сердца, поместил центр познавательной деятельности в голову, в мозг. Если языческая европейская наука (Платон, Аристотель, Плотин) ставила себе целью познание сущности вещей в рамках своего мировоззрения, не отделяя себя от религии, то наука эпохи Просвещения и Нового времени отказались от этой цели. «Поэтому восстановление изначально бывшей гармонии и взаимосвязи между религиозным, философским и научным видением мира – проблема не просто важная, но по ряду причин должна быть сегодня отнесена и к наиболее актуальным»⁴.

Главным и определяющим в контексте темы идентификации личности является *философско-аксиологический ракурс*, позволяющий выявить социальные параметры природы данного феномена как некоего экрана, на котором оказался проявленным образ человека России XXI в. В среде современных философов и мыслителей развернуты острые дискуссии вокруг фаталистических проектов аксиологической катастрофы и той деструкции человеческой природы, которая в последние годы принимает зримые очертания. Закономерная актуализация проблем историко-аксиологического, социального звучания связана со все более громко заявляющей о своем праве быть услышанной тенденцией *гуманитаризации современного научного знания*. С изменением «статуса знания» меняется и роль исследователя: на место «философским авторитетам прошлого» приходит философ-эксперт, который знает духовную ситуацию «изнутри», ставя под сомнение привычную для многих гарантированную определенность.

С учетом состояния современного российского общественного сознания задача приоритетов в иерархии ценностей настоятельно диктует важность осмысления опыта прошлого с позиций философско-аксиологической проекции формирования личности человека и получения ответа на вопрос о способах ее духовной актуализации сквозь природу социального бытия.

Итак, научная деятельность формирует искренность, честность и по своей сути является деятельностью, которая стремится к истине. Наука учит скромности, поскольку ученый, исследователь как никто другой понимает, как мало он знает. Характер научной деятельности убеждает нас, что как процесс научного познания, так и процесс нравственного совершенствования для человека никогда не сможет быть завершен.

Получено 14.01.2011

⁴ Осипов А.И. Религия, философия, наука на пороге III тысячелетия // Журнал Московской патриархии. 1999. № 1.